

Владимир ВАРНЕК

СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ ОЛЬГИ ЗАБОТКИНОЙ

Имя российской балерины, заслуженной артистки РСФСР (1960) Ольги Леонидовны Заботкиной (18.01.1936–21.12.2001) включено в Биографический словарь «Знаменитые люди Санкт-Петербурга», изданный в городе на Неве в 2002 году.

В краткой биографии ее говорится, что родилась она в Ленинграде, окончила Ленинградское хореографическое училище и танцевала с 1953 по 1978 г. на сцене Театра оперы и балета им. С. М. Кирова (ныне Мариинский театр). Была яркой характерной танцовщицей ленинградской сцены. Исполнила главные роли в фильме-балете «Спящая красавица» (1964) и в художественных фильмах «Два капитана» (1956), «Дон Сезар де Базан» (1957), «Москва – Черемушки» (1963). Ее роль Кати Татариновой в «Двух капитанах» особенно запомнилась людям старшего поколения.

Еще можно отметить, что в течение многих лет она была не только женой известного поэта-пародиста Александра Иванова (1936–1996), но и его секретарем, и помощницей в телевизионной программе «Вокруг смеха». Умерла в Москве, а похоронили ее на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге.

В Интернете имеются сайты, на которых приведены стихи, посвященные памяти Ольги Заботкиной, а также сердечные отзывы о ней благодарных поклонников, которые помнят артистку и называют ее талантливой и божеественно-красивой женщиной. А один из поклонников артистки отметил, что, к сожалению, очень мало написано о ней. Это действительно так, и этому есть причины: Ольга Леонидовна и ее мать Оленева Маргарита Михайловна в годы репрессий потеряли многих близких им людей и привыкли не распространяться о своей личной жизни.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы приоткрыть эту завесу и рассказать о некоторых известных мне фактах из жизни Ольги Заботкиной, ее матери и их семьи. Однако вначале объясню, как и почему эта тема стала мне близка.

В 1975 г. мы с братом Александром впервые узнали о судьбе нашего деда Александра Николаевича Варнека (1892–1972), школьного учителя, репрессированного в 1935 г. и высланного с семьей из Ленинграда в район Башкирии. Елизавета Александровна Варнек (1926–2008), его дочь от второго брака, сообщившая нам эту информацию, привела в своем письме также имена некоторых наших родственников по линии деда, которых мы до этого не знали. Среди них она назвала двоюродную сестру Александра Николаевича – Оленеву Маргариту Михайловну, проживавшую в Ленинграде, и ее единственную дочь Ольгу Заботкину. Она, как артистка и исполнительница ролей в названных выше фильмах, была мне, безусловно, известна. Поэтому информация тети Лизы о родстве артистки с семейством Варнеков меня, конечно, впечатлила.

В свою очередь Александр, студент, а затем и выпускник Московского химико-технологического института, проживая в Москве, познакомился вскоре на правах родственника с Ольгой Заботкиной и ее мужем Александром Ивановым и стал иногда бывать у них. Но еще до этого, находясь в Ленинграде, он познакомился с матерью Ольги Леонидовны – Маргаритой Михайловной.

В последующие годы у меня стали появляться и накапливаться те самые факты, связанные с именем Ольги Заботкиной, о которых я и хочу рассказать в данной статье. По заимствованы они, в основном, из писем родственников, в том числе из тех двух писем,

которые я получил от самой Ольги Леонидовны незадолго до ее кончины. Поделюсь вначале простой и незатейливой информацией из этих писем.

В октябре 1985 г. мне в Новосибирск пришло письмо от брата, в котором он, проживая тогда с женой Татьяной и сыном Алексеем в Москве на Планерной 12/5, писал: «В сентябре к нам из Конотопа приехали отец и мать, а девятого октября у нас в гостях были Ольга Заботкина (наша с тобой троюродная тетя) и ее мать Маргарита Михайловна. Несмотря на годы, мыслит она достаточно свежо, и память у нее прекрасная. Варнеки, Апраксины, Протопоповы, эполеты, собственные дома, лицей — все перемешалось в ее рассказе, как осколки теперь уже разбитого зеркала. По ее рассказу я попытался вычертить наше генеалогическое древо, начиная от художника...».

В ноябре 1985 г. пришло письмо и от отца (бывшего военного), который также делился впечатлением от встречи: «Маргарита Михайловна — племянница твоей прабабушки Лизы. Ей 80 лет, но как хорошо она выглядит, и какая у нее прекрасная литературная речь! Она отлично знала моего отца и, как только зашла в прихожую и увидела меня, ее первыми словами было: «Как похож на Шуру!». Ее единственная дочь по фамилии Заботкина, заслуженная артистка и балерина, — сейчас на пенсии. Она на десять лет старше тебя, но выглядит лет на 35».

Спустя много лет Александр, рассказывая о Заботкиной, снова вспомнил эту встречу: «Ольга Заботкина была необыкновенной женщиной. А как она себя держала, ты бы только видел! Во время встречи у нас я наблюдал, как ей хотелось отведать черного хлеба. Она даже понюхала его и зажмурила глаза, но не откусила. Всегда соблюдала форму...».

В 1990 г. Маргарита Михайловна опять приехала в Москву, и теперь уже брат с отцом побывали у Ольги Заботкиной в гостях. Написав об этой встрече, отец с гордостью отметил: «Ольга Леонидовна подарила мне свою фотографию и две книжки своего мужа Александра Иванова! С самим пародистом встретиться не удалось, т. к. он был на гастролях».

Имя Ольги Заботкиной упоминала в своих письмах мне и Елизавета Александровна, работавшая до пенсии старшим зоотехником в Кошачковском зверосовхозе под Казанью. Тетя Лиза несколько раз виделась с ней в послевоенные годы и в годы ее славы, хорошо знала Маргариту Михайловну и помнила ее родителей, которые были репрессированы и высланы из Ленинграда. Приведу выдержку из одного письма тети Лизы 1997 г., в котором она упоминает еще одного близкого человека своей троюродной сестры: «Недавно смотрела по телевизору передачу «Памяти Александра Иванова». Ты, конечно, знаешь, что он был мужем Ольги Заботкиной. Из передачи узнала, что он был одним из самых интеллигентных людей и очень умным человеком. А самое главное то, что он любил животных, жалел и подкармливал бездомных кошек и собак. К таким людям у меня особое отношение, по-

Ольга Леонидовна Заботкина (1957 г.)

тому что я тоже очень люблю животных...».

В 1999 году, находясь на конференции в Казани, я навестил тетю Лизу, которая ознакомила меня со старыми письмами родственников. Одно из них в 1974 году ей написала из Ленинграда Маргарита Михайловна. Прекрасный знаток генеалогии своей семьи, она в этом письме рассказывает вначале о судьбах некоторых родственников, а затем — о своей дочери и себе. Ее скупой рассказ дает сейчас возможность узнать, какой была в жизни ее Оленька и какой была она сама. Цитирую выдержки из данного письма.

«Дорогая Лиза! ... Третьей сестрой твоей бабушки была моя мама Зина. Из четырех ее детей сейчас осталось двое — я и мой старший брат Жорж, который живет в Петергофе. Его первая жена погибла в войну во время бомбежки, и сейчас он женат во второй раз. Живут они дружно, на пенсию, — на двоих у них 102 рубля. Когда у моей Олечки случаются денежки, она дарит им то 10, а то и 25 рублей...».

Олечке сейчас уже 38 лет, она красивая, высокая, но с непростым характером. Испортили ее, главным образом, поклонение мужчин и успех у зрителей. Она еще танцует в театре, но танцевать ей уже тяжело, т. к. основная прелесть характерного танца заключается в больших изгибаниях, а делать их ей стало трудно. Иногда она исполняет роли королевы, без которых, как это ни антисоциально, не обойтись. Ни Лебединого озера, ни Спящей красавицы, ни Раймонды без королевы не поставить.

Оттанцевала в театре Оленька 21 год, и пенсия ей уже оформлена. Материально она

*Зинаида Петровна Левенштерн /
Оленева в молодые годы, бабушка Ольги*

сама себя обеспечила: у нее хорошая дача, машина, которую она сама водит, и квартира. Пишу «обеспечила себя сама...». Да, она была замужем три раза, и все три мужа были более или менее подходящи и любимы, но все три — малоденежны. Правда, как для меня, так и для Оли, это не первостатейно.

Теперь два слова о себе. Мне 69 лет, 27 из них отработала экскурсоводом в Этнографическом музее и ушла на пенсию. Пенсия у меня небольшая (56 рублей), так что немного помогает Оля. Сейчас 15, а было и 30 рублей. Живу скромно, но принимаю своих друзей и по дешевке бегаю в театры. Вечерами слушаю радио. Не признаю телевизора и не люблю кино, много читаю и копошусь в Олином саду. Земля плохая, и сил у меня мало, так что результаты небольшие. Но я — на воздухе, и дача не брошена. Выйдя на пенсию, я стала бродить по старинным российским городам. Обошла их штук 20, да и раньше знала 10, так что понимаю прелесть твоего пребывания в палаточном доме отдыха на Урале, о чем ты написала мне в своем письме... Твоя тетя Муся».

В 2000 году я решил упорядочить собранные к тому времени еще скупые сведения о генеалогии рода Варнеков и издал небольшим тиражом для себя и родственников маленькую книжку на эту тему. Отправил ее прежде всего тете Лизе и брату, который с 1992 года стал жить и работать в Страсбурге, а также другим потомкам художника А. Г. Варнека (1782–1843).

И вот однажды, в канун нового 2001 года, Александр прислал мне по электронной почте письмо, в котором сообщил: «Только что позвонила Ольга Заботкина и поздравила нас с праздниками. ... Она была бы очень благодарна, если бы ты прислал ей свою книгу. Ее ад-

рес: Москва, Ленинградский проспект, 60а...».

Я с удовольствием выполнил эту просьбу Ольги Леонидовны и отправил по указанному адресу не только книжку, но и небольшое письмо от 16.01.2001 г., в котором задал ей вопросы о наших и ее предках. Сравнительно быстро пришло ответное письмо, написанное 07.02.2001 г. Его начало произвело на меня глубокое впечатление своей откровенностью: «Оказалось, что мне очень трудно Вам ответить. **Все, что связано с моими родителями, дедушками и бабушками, а также их близкими, для меня—кроваво-черная дыра ужасов и горя. С этим кошмаром прожила мама моя всю жизнь. Эта боль осталась и во мне.** Буду предельно лаконичной...».

Приведу лишь некоторые ответы Ольги Леонидовны на мои вопросы: «О Варнеках, наших родственниках по маминой линии, слышала с детства, но осозаемой для меня эта линия семьи стала только после знакомства с Вашим братом Сашей... У Зины Москальской, моей бабушки, было четверо детей... По мужу она была Левенштерн, а в 1914 г., когда немцам предложили изменить фамилии, дедушка взял фамилию Оленев... У меня хранятся письма лишь бабушки и мамы, но упоминаний всех высланных в них нет, а свой архив мама вполне могла уничтожить после ареста и высылки перед войной всех ее двоюродных сестер — Зои, Наташи и Иры, а также их отца и матери...». (Речь здесь идет о семье Маргариты Петровны — старшей сестры бабушки Ольги Заботкиной. Судьбы почти всех ее членов трагичны: Наташа, ее муж и отец погибли в ссылке, а Маргарита Петровна с дочерью Ирой, вернувшиеся перед самой войной в Ленинград, не пережили блокады).

А вот фраза из цитируемого письма, говорящая о многом: «Мама очень боялась НКВД после трех разорений семьи (18–34, 37, 41), арестов, сылок и расстрела папы в 1942 г., и не хотела посвящать меня в **семейные истории**, т. к. я часто заполняла анкеты для выезда на гастроли...»

Замечу, что тетя Лиза сообщала мне раньше о факте репрессии отца О. Заботкиной. Но я не ожидал, что Ольга Леонидовна напишет об этом в своем письме. Да еще так прямо и конкретно. Еще подумалось, что она, быть может, впервые в этом письме написала о тех тайнах семьи, о которых в прошлом было не принято говорить, и которые она хранила в себе много лет.

Я написал Ольге Заботкиной еще одно письмо, в котором просил уточнить даты жизни ее близких. Она выполнила эту просьбу, сообщив дополнительно, что старшая сестра ее матери, Ольга Михайловна Шеллер, покончила с собой в 1948 г., продав репрессированного мужа весь его срок, 10 лет. Написала также, что младший брат ее матери, Оленев Сергей Михайлович, погиб на фронте в 1941 г.

* * *

В 2004 г. в моем распоряжении оказалось три десятка страниц воспоминаний Маргариты Михайловны Оленевой в форме небольших

рассказов и несколько старых тетрадных листов, на которых она когда-то специально для своей дочери написала имена и фамилии ее близких родственников по линиям ее отца и матери. Эти листы пролежали у меня несколько лет, и ценность их я не сразу осознал, поскольку само по себе перечисление имен и фамилий, на первый взгляд, ни о чем особенно не говорило. Ну, звали, например, деда О.Л. Заботкиной Дмитрием Дмитриевичем, и что из этого (так я рассуждал). Но однажды возникло желание узнать, а нет ли каких-нибудь сведений о родственниках Ольги Леонидовны, фамилии и имена которых я уже знал, в Интернете? И тут оказалось, что генеалогия ее семейства очень интересна, т.к. среди родственников артистки как по отцовской, так и по материнской линии были неординарные люди, а среди ее прабабушек встретились и француженка, и англичанка... А еще обнаружили новые факты репрессий представителей семейства, которые Ольга Леонидовна в своем письме мне назвала так образно и сильно: «кроваво-черная дыра ужасов и горя».

Ниже приведены краткие биографии близких родственников О.Л. Заботкиной, написанные с учетом «листочков» и воспоминаний (рассказов) Маргариты Михайловны, сведений родственников и информации из Интернета.

Родственники по отцовской линии

Прапрадед – Заботкин Степан, сельский учитель (других сведений нет).

Прадед – Заботкин Дмитрий Степанович (1837–1894), генерал-лейтенант (1892). Известный военный инженер. Окончил Николаевскую инженерную академию. Дворянин. С 1858 г. в течение 30 лет служил в Кронштадтской крепости и руководил строительством оборонительных сооружений (фортов), с 1872 г. – в должности начальника инженерного управления Кронштадта. С 1887 г. входил в состав руководства Главного инженерного управления, которое возглавил в 1891 г. Являлся почетным членом Николаевской инженерной академии и автором ряда трудов по фортификации. Совершил в последние годы жизни кругосветное плавание. Был женат на Софье Николаевне Белио, француженке, дочери пленного француза, оставшегося в России после 1812 г. От этого брака были дети: Дмитрий, Ольга, Мария (возможно и другие). В Интернете нашлся один документ, в котором говорится, что Заботкина Ольга Дмитриевна, дочь генерал-лейтенанта Д.С. Заботкина, умерла от голода в Ленинграде в 1925 г.

Дед – Заботкин Дмитрий Дмитриевич (1874 – после 1917), блистательный морской офицер, капитан 1-го ранга (1915). Родился в Кронштадте. На службе состоял с 1891 г. Участвовал в многочисленных плаваниях и боевых действиях на судах разного типа. Был, в частности, командиром подводной лодки «Фельдмаршал граф Шереметьев» (1904 – 1905) и старшим офицером императорской яхты «Полярная звезда» (1907 – 1912). Имел порядка 20 высоких наград, включая ордена таких стран, как Франция, Япония, Норвегия, Великобритания и Швеция. В 1915 г. стал командиром Черноморского флотского полка, а в 1917 г. находился в распоряжении командующего Черноморского флота. Был женат на Безрадецкой Ольге Леонидовне, доче-

*Маргарита Михайловна Оленова,
мать Ольги (ок. 1930 г.)*

ри дворянина Безрадецкого Леонида Осиповича (украинца) и Джулии Вальтеровны Мейнерт (англичанки). От этого брака было семь детей: Николай, Леонид и пять дочерей. Д.Д. Заботкин был репрессирован в Ленинграде (очевидно, после 1917 г., но точной даты нет). Имя его включено в электронную книгу памяти жертв политических репрессий «Возвращенные имена».

Отец – Заботкин Леонид Дмитриевич (~1900 – 1942), инженер. 31.01.1927 г. вступил в брак с Оленовой Маргаритой Михайловной. С 1930 г. молодая семья проживала несколько лет в Новосибирске. В 1941 г. был арестован, а в 1942 г. по свидетельству его дочери – расстрелян. У зарубежных родственников Маргариты Михайловны сохранилось несколько фотографий мужа предвоенного времени, на которых он изобращен с ней и дочерью.

Родственники по материнской линии

Пра-пра-прадед – Левенштерн Карл Федорович (1771–1840), российский командир эпохи наполеоновских войн и герой Отечественной войны 1812 г., генерал от артиллерии. Портрет К.Ф. Левенштерна кисти Дж. Дюа находится в Военной галерее Зимнего Дворца. Данный факт упоминает в своих «листочках» Маргарита Михайловна, не приводя в них имени-отчества генерала, но именно он дает нам основание считать, что предком семьи был никто иной, как Карл Федорович, т.к. портрета другого генерала Левенштерна в галерее нет. В его биографии говорится, что происходил он из вюртембергских дворян, в детстве был привезен в Россию и учился вначале в артиллерийском корпусе, затем – в Морском кадетском корпусе. Но в итоге жизнь и карьеру связал с артиллерией, участвуя во многих сражениях тех далеких лет, являясь на-

чальником артиллерии полков, корпусов и армий и став в 1832 г. членом Военного совета. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище Петербурга.

Прадед – Левенштерн Лев Иванович. Был женат на Ольге Михайловне, дочери генерал-майора Бульмеринга Михаила Богдановича. Сведений об их семье в «листочках» Маргариты Михайловны довольно мало. Говорится в них лишь о детях (Михаиле, Олеге и дочери Александре), а также о том, что семья их была очень музыкальная. Добрым другом семьи был, в частности, известный скрипач и композитор Людвиг Федорович Минкус (1826–1917), который с 1872 по 1886 г. работал композитором балетной музыки при Театральной дирекции в Петербурге. Он часто бывал у Левенштернов, обедал у них, играл с ними в карты и играл на рояле. У них в доме родилось несколько кусков к его балетам.

Дед – Левенштерн Михаил Львович (1869 – 1934). Из одного рассказа Маргариты Михайловны узнаем, что в 1911 г. в возрасте 37 лет ее отец был начальником департамента Министерства народного просвещения, а из другого, что его другом был Владимир Направник, сын известного композитора и дирижера Мариинского театра Эдуарда Францевича Направника (1839 – 1916), с которым Михаил в течение всей учебы в гимназии сидел за одной партой. Примерно в 1892 г. Михаил Львович окончил юридический факультет Петербургского университета и в этом же году в возрасте 23 лет женился на восемнадцатилетней Зинаиде Петровне Москальской (1874 – 1955), дочери тайного советника и известного петербургского адвоката Петра Петровича Москальского (1834 – 1902). У них родилось четверо детей – Ольга (1896 – 1948), Георгий (1898 – 1974), Маргарита (1905) и Сергей (1911–1941), о судьбах которых я уже писал.

В 1914 г., когда началась 1-я Мировая война, Михаил Львович вынужден был, как говорились выше, изменить фамилию и стать Оленевым. Оленевыми стали и члены его семьи. Учитывая обрывочные сведения Маргариты Михайловны и родственников Оленевых, можно прийти к выводу, что в тридцатые годы Михаил Львович был репрессирован и выслан из Ленинграда, куда он уже не вернулся. Его жену, Зинаиду Петровну, после убийства Кирова в декабре 1934 г. также выслали из Ленинграда в Приволжье. Она вернулась в Ленинград перед войной, пережила здесь блокаду и успела увидеть в 1953 г. дебютное выступление своей внучки Ольги Заботкиной на сцене Мариинского театра.

Мать – Маргарита Михайловна (1905 – 1995), урожденная Левенштерн, с 1914 г. – Оленева, с 1927 г. – Заботкина, с 1941 г. – вновь Оленева. Училась с 1924 г. в Петербургском университете и пыталась в это же время стать артисткой, но не получилось. В начале 1930-х проживала с мужем в Новосибирске, после чего вернулась с ним в Ленинград. Поскольку здесь молодая семья проживала отдельно от родителей, Маргарите Михайловне по правилам тех суровых лет удалось избежать ссылки. Однако в 1936 г., когда у нее родилась дочь, она вместе с ней побывала в «ссылке», навестив находящуюся там мать, желая показать Зинаиде Петровне ее первую внучку. Потеряв в начале войны мужа, Маргарита Михайловна осталась в Ленинграде и пережила здесь все ужасы блокады.

На могиле О. Л. Заботкиной

К этому времени относится один из ее маленьких рассказов «Цыган».

В нем она рассказывает о посещении по одному делу своей подруги Шуры, которая встретила ее на пороге, держа на руках крошечную дочь Земфиру. Шура тут же радостно сообщила, что утром неожиданно для них с дочкой с передовой прибыл ее муж, который привез продукты. Маргарита Михайловна в подробностях рассказывает об этих продуктах и о том, как ее по-царски угостила подруга. Тем временем проснулся муж Шуры, который так замерз в дороге, что прилег на теплую плиту на кухне. Он поздоровался с гостьей и сказал, что очень рад людям Ленинграда. Далее цитирую: «Я знала, что Шурочкин муж – цыган, но не думала, что он такой красавец и такой веселый... Шурочка с девочкой уселась около моей табуретки и мы неожиданно для нашего холодного и голодного положения так весело и непринужденно поболтали, что трудно было представить готовую завывть в любой момент сирену.

Когда я собралась уходить, Шурочкин муж вдруг произнес: «Дайте мне посмотреть Вашу руку». Решив, что сказалась его цыганская кровь, я подала ему руку, и он, посмотрев на нее, сказал: «Вот Вы – красивая женщина, а больше замуж не выйдете. Но друзей у Вас будет много, и они будут Вас поддерживать. Но самая большая радость в жизни у Вас будет не от них, а от ребенка!... Я поблагодарила за ласковый прием и добрые слова и ушла». Цыган этот, как видно, не ошибся в своем предсказании. О том, как жилось Маргарите Михайловне в последующие годы, она сама рассказала в письме, цитируемом выше.

Таковы элементы биографии и судьбы ближайших родственников Ольги Леонидовны Заботкиной, блестящей артистки балета и кино, карьера которой казалась мне когда-то успешной, а жизнь – безоблачной.

Новосибирск.